

Пришедший был слишком молод. Его красивое лицо выражало три части презрения и семь частей решимости. Но как ни посмотри, он, вероятно, еще несовершеннолетний. Арена — не место для таких молодых парней. Может, это сын какого-то богача?

Дуань Лицзинь поднял бровь. Хорошо, что Фэй Гу был настороже. Это нормальная реакция на незнакомца:

— Меня зовут Дуань Лицзинь. Я сказал правду. Ты дал зверю слабительное, и они уже знают об этом. Поэтому, если ты пойдешь на арену сегодня, ты погибнешь. Они любят давать надежду, а затем разрушать ее.

Фэй Гу сразу сник, медленно опускаясь на стул позади себя. Это был его последний шанс. Что ему делать?

— Я предлагаю тебе выход.

Фэй Гу, лишенный всякой надежды, с сарказмом отозвался о своем положении:

— Какая может быть надежда у такого неудачника, как я? В молодости я занимался бизнесом, но меня обвинили в перевозке запрещенных товаров и посадили на два года. После освобождения я не мог найти работу — ни образования, ни рекомендаций. Нашел работу охранника, но случайно обидел одного молодого господина, и меня уволили. Потом кто-то предложил сотрудничество, я обрадовался, но оказалось, что меня обманули, и я потерял все сбережения. Говоришь, у меня невезение? Какая польза? Сыну нужны деньги на лечение, семью надо кормить. Что мне делать?

Он был прав. Людям с судимостью трудно найти работу. Его обвинили в перевозке запрещенных товаров, но это была клевета — его бизнес был слишком успешным, и кто-то захотел его устранить. В их стране перевозка запрещенных товаров карается смертной казнью, поэтому он отсидел только два года.

Но Дуань Лицзинь знал, что именно такой Фэй Гу ему и нужен. Потому что сейчас он был достаточно осторожен (кроме случая со слабительным) и не доверял людям.

Жестокость мира заставила его верить только в деньги и власть. Рядом с Дуань Цихуном он работал хорошо. К сожалению, Дуань Цихун, чтобы удержать Фэй Гу и заставить его работать на себя, пошел на крайние меры и похитил его жену и сына. В итоге Фэй Гу вынужден был порвать с ним и уехать с семьей из города У.

— Выслушай меня, прежде чем решить, что ты бесполезен. У меня есть деньги, и я хочу нанять тебя на работу. Ты видишь, я еще несовершеннолетний, и многое не могу сделать сам. Мне нужен способный сотрудник, поэтому я нашел тебя. Пока у меня нет компании, я только планирую ее создать. Если ты согласишься, я отправлю тебя на три месяца учиться в страну М. Я оплачу лечение твоего сына, и ты сможешь взять с собой жену и сына.

На этот раз не только Фэй Гу, но и его жена с сыном смотрели на Дуань Лицзиня, как на сумасшедшего. Что у этого парня в голове? Нет компании, но он хочет нанять сотрудника, и не просто нанять, но и оплатить лечение его сына. Если это не мошенник, то он просто дурак.

Дуань Лицзинь улыбнулся:

— Вы, наверное, думаете, что у меня проблемы с головой. Но именно поэтому я так помогаю вам. Я делаю это, чтобы получить вашу преданность. Я могу дать тем, кто предан мне, все, что

они хотят, и даже власть и деньги, чтобы унижать других. Это твой единственный шанс, господин Фэй. Подумай.

— ...

Единственный шанс. Если он не поверит этому человеку, сегодня он пойдет на арену и, как он сказал, погибнет. Если парень мошенник, то что ему нужно от него, у которого ничего нет?

Это был единственный шанс, и даже если он не верил, он должен был им воспользоваться.

— Что ты хочешь, чтобы я сделал? — В глазах Фэй Гу больше не было сомнений. Ему нужны были деньги на лечение сына, болезнь нельзя было откладывать.

Дуань Лицзинь знал, что Фэй Гу загнан в угол, иначе он бы не согласился так легко. Фэй Гу был тем, кто, получив помощь, становился преданным и трудолюбивым. Хороший человек.

— Сначала отведи сына к врачу, потом я найду тебя. Пароль — шесть нулей. — Дуань Лицзинь передал ему банковскую карту и ушел.

Дуань Чжэнтан, не дождавшись сына, послал людей искать его.

Луна ярко светила, а шахта была пустынной и мрачной. На давно засохших ветвях деревьев сидели хозяева ночи, их красные глаза следили за кровавыми схватками на арене.

Они жили здесь долгое время, питаясь трупами, которые выбрасывали после боев. Возможно, сегодня они снова будут пировать, хлопая крыльями.

Возбужденная толпа, в третьей зоне победил боец. Дуань Чжэнтан, слегка расстроенный, больше не хотел смотреть и, найдя сына, уехал.

Он, видимо, забыл, зачем вообще пришел на арену. Возможно, когда он вспомнит, уже будет поздно.

Поздно ночью Дуань Лицзинь вернулся в виллу. В тусклом свете сидел худой человек, он что-то обдумывал, грызя ногти. Дуань Лицзинь подошел и отдернул его руку.

— Тебе не больно?

Взгляд Чэн Цзяшу, ранее тусклый и безжизненный, ожил. Он бросился в объятия Дуань Лицзиня, крепко обняв его и прижимаясь:

— Куда тебя повел этот мерзавец Дуань Чжэнтан? Он тебя не обидел? У него дурные намерения, он хочет тебя уничтожить. В следующий раз... не ходи с ним один.

Голос Чэн Цзяшу стал хриплым. Он ненавидел свою беспомощность, не мог остановить Дуань Чжэнтана, иначе он бы не позволил ему увести А Цзиня.

— А Цзинь, я обещаю, в следующий раз он не посмеет тебя увести. — Прижавшись к теплой груди, в месте, где его никто не видел, глаза Чэн Цзяшу покрылись ледяной пленкой. У него появилось желание убить Дуань Чжэнтана!

Дуань Лицзинь не мог выразить словами, как сильно Цзяшу его опекал. На поверхности это казалось нормальным, но внутри скрывалась пугающая патология. Дуань Лицзинь осторожно вытащил его, вытирая слезы и слегка щипая его за щеку. Его милый Цзяшу.

— Не волнуйся, он не сможет мне навредить. Наоборот, я отобрал у него ценного сотрудника.

Чэн Цзяшу ласково прижался к его руке, возвращаясь в нормальное состояние:

— А Цзинь самый лучший.

Взглянув на его школьную форму, Дуань Лицзинь слегка упрекнул:

— Ты же не скажешь, что вернулся и ничего не ел, а просто сидел здесь и ждал меня?

— Я ел, купил что-то на улице, наелся.

Ложь. У Чэн Цзяшу была мания чистоты, он никогда не ел уличную еду. Но как можно было на него злиться? Дуань Лицзинь погладил его мягкие волосы:

— Пойдем, посмотрим, что есть на кухне.

В холодильнике было немного продуктов, они редко ходили в магазин. Остались только сегодняшние остатки и немного лапши.

— Сегодня поедим лапшу. — К счастью, в холодильнике были яйца, можно было сделать два жареных яйца.

— Хорошо, как скажешь, А Цзинь.

Дуань Лицзинь усмехнулся:

— Если бы ты действительно слушал меня, то поужинал бы.

Чэн Цзяшу отвернулся, про себя думая, что он же сказал, что ел на улице. Подожди, он ведь не ел уличную еду...

Ладно, он солгал.

Маленькие движения Чэн Цзяшу растрогали Дуань Лицзиня. Когда лапша была готова, они отнесли ее в гостиную. Аромат бульона наполнил комнату, и они быстро съели свои порции. Затем Дуань Лицзинь рассказал Цзяшу обо всем, что произошло сегодня.

— А Цзяшу, ты считаешь, что Фэй Гу — талант?

Он не чувствовал этого, только видел, что Фэй Гу неудачник, все его начинания проваливались.

— Нужно дать человеку шанс учиться. — Обнимая его, он время от времени гладил его животик, чтобы помочь пищеварению.

— Но что, если Фэй Гу возьмет твои деньги и сбежит? Где ты его потом найдешь?

Его опасения были обоснованы. Незнакомец, первая встреча, откуда взяться доверию?

— Я верю ему.

— Если А Цзинь верит, то и я верю. — Устроившись поудобнее, он прижался и закрыл глаза.

«Синь Яо, А Цзинь такой хороший, а ты его потеряешь. Я тебе его не верну».

— Я хочу дать Фэй Гу новую личность.

— Я могу помочь. Скажи, А Цзинь, какую личность ты хочешь ему дать. — Чэн Цзяшу улыбнулся, его глаза превратились в узкие щелочки.

«А Цзинь нуждается в нем, и он поможет».

— У него есть судимость, но она ложная. Его оклеветали. Милый мой Цзяшу, ты должен помочь мне его очистить.

<http://bllate.org/book/16559/1511336>